

А Д В О К А Т С К А Я   П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 202

15 августа 2024 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием адвоката В., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению (частному постановлению) судьи ... районного суда города Москвы С. от 24 мая 2024 года (вх. № ...) и обращению судьи ... районного суда города Москвы С. от 27 мая 2024 года № К-321 (вх. № ...) в отношении адвоката В. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 19 июня 2024 года вынесла заключение о нарушении адвокатом В. пп. 2 ч. 1 ст. 8 («При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан... придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению»), ч. 1 и ч. 2 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен ... проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле. Возражая против действий (бездействия) судей и лиц, участвующих в деле, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом»), выразившемся в том, что, участвуя 20 мая 2024 года в судебном заседании ... районного суда города Москвы в качестве защитника Ф. при рассмотрении уголовного дела № ..., адвокат В., обращаясь в адрес председательствующего судьи С., допустил следующие высказывания:

– «Сначала Вы пытаетесь меня сбить с толку какими-то нелепыми замечаниями...»;

– «Мне это вообще не мешает, я 25 лет говорю, Вы еще в школе учились, простите конечно за прямоту»;

– «До 22 я тоже сидеть не собираюсь»;

- «А Вы что не слышите, что ли, что это риторический вопрос?»;
- «Я должен как-то руками махать или подпрыгивать при этом»;
- «А Вы русский язык хорошо знаете?»;
- «Извините, это суд мне задал совершенно неуместный вопрос...»;
- «Наверное, потому, что суду не хочется это слушать, уже время шесть часов вечера, уже пора домой спать...»;
- «Может Вы сами выступите тогда».

Адвокат В. в заседании Совета пояснил, что с заключением Квалификационной комиссии ознакомлен, с выводами о допущенных им нарушениях согласен, сожалеет о них.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, заслушав адвоката В., признает фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией, однако полагает необходимым изменить объем дисциплинарных обвинений, как описано ниже.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве судьи ... районного суда города Москвы С. находилось уголовное дело № ... по обвинению Ф. в совершении преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 290 УК РФ. Защиту Ф. осуществляли адвокаты В. и Т.

В ходе судебного заседания по данному уголовному делу 20 мая 2024 года адвокат В., обращаясь в адрес председательствующего судьи С., допустил следующие высказывания:

- «Сначала Вы пытаетесь меня сбить с толку какими-то нелепыми замечаниями...»;
- «Мне это вообще не мешает, я 25 лет говорю, Вы еще в школе учились, простите, конечно, за прямоту»;
- «До 22 я тоже сидеть не собираюсь»;
- «А Вы что, не слышите, что ли, что это риторический вопрос?»;
- «Я должен как-то руками махать или подпрыгивать при этом?»;
- «А Вы русский язык хорошо знаете?»;
- «Извините, это суд мне задал совершенно неуместный вопрос...»;
- «Наверное, потому, что суду не хочется это слушать, уже время шесть часов вечера, уже пора домой спать...»;
- «Может Вы сами выступите тогда?».

Заявитель выдвигает в отношении адвоката В. дисциплинарные обвинения в произнесении в судебном заседании приведенных выше фраз, носящих, по мнению заявителя, некорректный и неуважительный характер. Заявитель также указывает на то, что своими высказываниями относительно нежелания участвовать в судебном заседании после 18 часов 00 минут адвокат В. отказался от защиты подсудимой Ф.

Адвокат В., не оспаривая факт произнесения вышеуказанных фраз, ссылаясь на то, что они фактически являлись возражениями против действий председательствующей судьи и были реакцией на допущенные ею

нарушения закона. После ознакомления с заключением Квалификационной комиссии адвокат В. признал ненадлежащую форму своих высказываний.

При оценке выдвинутых дисциплинарных обвинений Совет руководствуется следующими положениями Кодекса профессиональной этики адвоката:

«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан:

1) честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом;

2) уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению» (ч. 1 ст. 8);

«Адвокат не вправе... допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства, даже в случае их нетактичного поведения» (пп. 7 ч. 1 ст. 9);

«Участвуя в судопроизводстве, а также представляя интересы доверителя в органах государственной власти и органах местного самоуправления, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении» (ч. 1 ст. 12);

«Возражая против действий (бездействия) судей и лиц, участвующих в деле, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом» (ч. 2 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Приведенные выше нормативные требования свидетельствуют о том, что вежливое, корректное с процессуальной и этической точек зрения поведение, уважительное отношение к суду и другим участникам судебного разбирательства являются основополагающими принципами и традициями адвокатской профессии: «Адвокат, будучи фактором правосудия, обязан вести себя с тем достоинством, которое присуще двум другим его процессуальным сотрудникам – судье и прокурору. Отношение адвоката к судьям, прокурорам и участвующим в деле лицам (противной стороне, свидетелям, экспертам) должно отличаться таким же точно сознанием собственного достоинства, как представителя общества и помощника судей при отыскании истины. Поэтому всякие личные нападки, пререкания и придирки безусловно предосудительны и заслуживают наказания со стороны органов дисциплинарной власти» (см. Васьковский Е.В. *Основные вопросы адвокатской этики*. СПб, 1895. С. 30, 31).

Совет отмечает, что манера поведения, соответствующая деловому общению, характеризуется строгостью, сдержанностью, нейтральностью, умением вести корректный устный диалог с оппонентом, доверителем,

иными лицами, в том числе и в ситуации конфликта, излагать свою позицию и отношение к обсуждаемым вопросам в корректной и вежливой форме, не допуская иносказаний, двусмысленностей, неуместных сравнений, использования грубых, вульгарных, нецензурных и иных слов и выражений, характеризующихся сниженными лексическими стандартами.

Совет принимает во внимание доводы адвоката В. и его доверителя Ф. о том, что допущенные им высказывания являлись реакцией на действия председательствующей судьи, с которыми сторона защиты была не согласна, поскольку этими действиями нарушались их права. Вместе с тем, признавая безусловное право адвоката В. как независимого профессионального советника по правовым вопросам на публичное выражение несогласия с действиями председательствующего, Совет отмечает, что это необходимо было делать в надлежащей форме и с соблюдением приведенных выше этических требований к профессиональному поведению адвоката. Вместо этого адвокат В. в ходе судебного заседания вступал с председательствующей судьей С. в излишнюю полемику, а в ряде случаев инициировал ее, при этом неоднократно допустил оценку личностных и профессиональных качеств судьи, демонстрируя свое профессиональное превосходство в силу возраста и стажа работы. Такое поведение адвоката В. выразилось в произнесении им следующих фраз, адресованных председательствующей судье:

– «Сначала Вы пытаетесь меня сбить с толку какими-то нелепыми замечаниями...»;

– «Мне это вообще не мешает, я 25 лет говорю, Вы еще в школе учились, простите, конечно, за прямоту»;

– «До 22 я тоже сидеть не собираюсь»;

– «А Вы что, не слышите, что ли, что это риторический вопрос?»;

– «Я должен как-то руками махать или подпрыгивать при этом?»;

– «А Вы русский язык хорошо знаете?»;

– «Может Вы сами выступите тогда?».

Подобное профессиональное поведение адвоката В. ни при каких обстоятельствах, в том числе вне зависимости от поведения председательствующей судьи, не может быть признано соответствующим требованиям профессиональной этики, установленным ч. 1 ст. 8, ч. 1 и ч. 2 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, и расценивается Советом как проявление неуважения к суду и несоблюдение корректной и деловой манеры общения.

Приведённую квалификацию дисциплинарного проступка адвоката В. Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает достаточной. Каких-либо признаков отказа от защиты подсудимой Ф. при описанных обстоятельствах Совет не усматривает как с учетом того, что все высказывания были сделаны адвокатом В. в интересах защиты Ф. и не сопровождалось оставлением ее без защиты, так и с учетом отсутствия каких-либо жалоб Ф. по этому поводу. Более того, Ф. обратилась к Совету с письменным заявлением о том, что адвокат В. противостоял нарушению ее

прав со стороны судьи, рискуя своей репутацией, и просила не привлекать его к дисциплинарной ответственности (вх. № ...). Кроме того, Совет отмечает, что судья (суд) не обладает правом на выдвижение в отношении адвоката, осуществляющего защиту по соглашению, дисциплинарных обвинений в отказе от принятой на себя защиты и (или) ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей перед доверителем. Такие дисциплинарные обвинения вправе выдвигать только сам доверитель адвоката, которому последний оказывает юридическую помощь на основании соглашения.

Кроме того, Совет, не соглашаясь в этой части с заключением Квалификационной комиссии, не усматривает каких-либо дисциплинарных нарушений в высказывании адвоката В. в адрес председательствующего: «Извините, это суд мне задал совершенно неуместный вопрос...».

Данное высказывание, сделанное адвокатом в корректной форме и сопровождаемое его извинением, не затрагивает личностных качеств председательствующей судьи, а лишь содержит оценку поставленного ею вопроса как неуместного. Таковую форму выражения адвокатом несогласия с действиями председательствующей судьи Совет признает допустимой и правомерной. Совет при этом руководствуется п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», согласно которому адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, и отмечает, что привлечение адвоката к дисциплинарной ответственности за критическую оценку вопроса суда, высказанную в корректной форме, могло бы вызвать недопустимый замораживающий эффект, выражающийся в снижении активности защиты адвокатами прав, свобод и интересов доверителей, в то время как такая активность является одной из важнейших характеристик квалифицированной юридической помощи и обязанностью адвоката, прямо предусмотренной п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет также не может согласиться с выводом Квалификационной комиссии о том, что произнесение адвокатом В. в судебном заседании 20 мая 2024 года фразы «Наверное, потому, что суду не хочется это слушать, уже время шесть часов вечера, уже пора домой спать...» образует дисциплинарное нарушение.

Совет отмечает, что в обращении заявителя указанная фраза была сформулирована иным образом: «...время уже 18 часов, суду пора домой – спать». Однако в результате дисциплинарного разбирательства (в том числе, с учетом результатов анализа представленной заявителем видеозаписи судебного заседания) установлено, что высказывание, содержащее адресованные именно суду слова: «суду пора домой – спать», адвокатом В. не делалось. Следовательно, данное дисциплинарное обвинение в том виде, как оно выдвинуто заявителем, не нашло подтверждения, а в соответствии с п. 4 ст. 23 и п. 4 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката

Квалификационная комиссия и Совет не вправе выходить за пределы обращения заявителя.

Совет также считает необходимым отметить, что произнесенная в действительности адвокатом В. фраза носит корректный характер и имеет другой смысл и содержание по сравнению с ее оценкой заявителем. Высказанная адвокатом В. в рассматриваемой фразе позиция была направлена на отложение судебного разбирательства для более тщательной подготовки к прениям сторон, что соответствовало интересам обвиняемой Ф. Оценка же адвокатом В. позиции председательствующей судьи («наверное, потому, что суду не хочется это слушать»), хотя и носила критический характер, но была дана в корректной, при этом предположительной форме, что исключает возможность привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.

При таких обстоятельствах Совет, вопреки заключению Квалификационной комиссии, правильно установившей фактические обстоятельства, но допустившей ошибку в правовой квалификации деяния адвоката, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в части высказываний адвоката В.: «Извините, это суд мне задал совершенно неуместный вопрос...»; «Наверное, потому, что суду не хочется это слушать, уже время шесть часов вечера, уже пора домой спать...», вследствие отсутствия в этих действиях адвоката нарушений требований законодательства и профессиональной этики.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката В. за допущенные нарушения, Совет учитывает их умышленный характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом обязательных требований профессиональной этики к публичному (в том числе протестному) поведению адвоката. Вместе с тем, Совет принимает во внимание приведенную выше позицию доверителя адвоката В. – Ф., правильное отношение адвоката В. к содеянному, признание им допущенного нарушения, а также то, что он, имея длительный стаж адвокатской деятельности, к дисциплинарной ответственности ранее не привлекался.

С учетом совокупности указанных обстоятельств Совет полагает необходимым применить к адвокату В. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы,

решил:

Применить к адвокату В. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде замечания за нарушение положений пп. 2 ч. 1 ст. 8, ч. 1 и ч. 2 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан... придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению»; «Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен ... проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле. Возражая против действий (бездействия) судей и лиц, участвующих в деле, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом»), выразившееся в том, что он, участвуя 20 мая 2024 года в судебном заседании ... районного суда города Москвы в качестве защитника Ф. при рассмотрении уголовного дела № ... и обращаясь к председательствующей судье С., допустил следующие высказывания:

– «Сначала Вы пытаетесь меня сбить с толку какими-то нелепыми замечаниями...»;

– «Мне это вообще не мешает, я 25 лет говорю, Вы еще в школе учились, простите, конечно, за прямоту»;

– «До 22 я тоже сидеть не собираюсь»;

– «А Вы что, не слышите, что ли, что это риторический вопрос?»;

– «Я должен как-то руками махать или подпрыгивать при этом?»;

– «А Вы русский язык хорошо знаете?»;

– «Может Вы сами выступите тогда?».

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката В. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) по обращению (частному постановлению) судьи ... районного суда города Москвы С. от 24 мая 2024 года (вх. № ...) и обращению судьи ... районного суда города Москвы С. от 27 мая 2024 года № ... (вх. № ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков